

*Посвящается Барбаре Бейтман,
Джону Бейтману и Дэнису Хардману*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. ЯБЛОКО	11
Введение. ЗАГАДКА	17

Часть первая

ТРЕЩИНА В СТАРОЙ ИСТОРИИ

Глава 1. ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА	37
Глава 2. ДИСБАЛАНС	53
Глава 3. ИСКЛЮЧЕНИЕ ГОРЯ УТРАТЫ	74
Глава 4. ПЕРВЫЙ ФЛАГ НА ЛУНЕ	85

Часть вторая

РАЗОБЩЕННОСТЬ: ДЕВЯТЬ ПРИЧИН ДЕПРЕССИИ И ТРЕВОГИ

Глава 5. ПОДБИРАЯ ФЛАГ (ВВЕДЕНИЕ ВО ВТОРУЮ ЧАСТЬ)	105
Глава 6. ПРИЧИНА ПЕРВАЯ: РАБОТА БЕЗ ПОЛНОМОЧИЙ	107
Глава 7. ПРИЧИНА ВТОРАЯ: ЧУВСТВО ОДИНОЧЕСТВА	128

Глава 8. ПРИЧИНА ТРЕТЬЯ: УХОД ОТ ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ ...	161
Глава 9. ПРИЧИНА ЧЕТВЕРТАЯ: ТРАВМА ДЕТСТВА	188
Глава 10. ПРИЧИНА ПЯТАЯ: ЛИШЕНИЕ СТАТУСА И УВАЖЕНИЯ	206
Глава 11. ПРИЧИНА ШЕСТАЯ: ОТРЫВ ОТ ПРИРОДЫ	218
Глава 12. ПРИЧИНА СЕДЬМАЯ: РАЗРУШЕНИЕ СВЯЗИ С МНОГООБЕЩАЮЩИМ И БЕЗОПАСНЫМ БУДУЩИМ	234
Глава 13. ПРИЧИНЫ ВОСЬМАЯ И ДЕВЯТАЯ: ИСТИНА О МОЗГЕ И ГЕНАХ	253

Часть третья

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ,
ИЛИ СОВСЕМ ДРУГОЙ
АНТИДЕПРЕССАНТ

Глава 14. КОРОВА	279
Глава 15. МЫ ПОСТРОИЛИ ЭТОТ ГОРОД	287
Глава 16. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ СВЯЗИ: С ЛЮДЬМИ	315
Глава 17. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВТОРОЙ СВЯЗИ: СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ	333

Глава 18. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ СВЯЗИ: ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ НА РАБОТЕ	353
Глава 19. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ СВЯЗИ: С ИСТИННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ	371
Глава 20. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЯТОЙ СВЯЗИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ БОЛЕЗНЕННОГО ПРИВЫКАНИЯ К САМОМУ СЕБЕ	384
Глава 21. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ШЕСТОЙ СВЯЗИ: ПРИНЯТИЕ К СВЕДЕНИЮ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРАВМЫ ДЕТСТВА ..	426
Глава 22. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ СВЯЗИ: ОСОЗНАНИЕ БУДУЩЕГО	433
Заключение. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	448
Благодарности	461
Примечания	467
Об авторе	523

Пролог

ЯБЛОКО

Однажды вечером весной 2014 года я шел по небольшой улочке в центре Ханоя. На лотке у обочины дороги я увидел яблоко. Оно было красное, огромного размера и выглядело очень аппетитно. Я совсем не умею торговаться, так что заплатил за него три доллара и пришел с ним в свой отель под названием Very Charming. Как любой правильный иностранец, прошедший санитарно-гигиенический инструктаж, я тщательно вымыл яблоко водой из бутылки. Стоило его только надкусить, как я почувствовал горький, химический вкус. В детстве я представлял, что такой вкус будет иметь любая еда после ядерной войны. Я знал, что нужно выбросить яблоко. Но у меня не было сил пойти и купить другую еду, так что я все-таки съел половину и отложил его с отвращением.

Два часа спустя начались страшные боли в животе. Я просидел в номере отеля два дня, потому что у меня сильно кружилась голова. Но я не волновался: мне приходилось сталкиваться с пищевыми отравлениями и раньше. Я знал, что делать: нужно просто пить воду, чтобы она все вымывала из организма.

На третий день я понял, что из-за этой болезни мое время во Вьетнаме проходит даром. Я ра-

ботал над книжным проектом, и мне было нужно найти тех, кто пережил войну. Я позвонил своему переводчику Дэнгу Хоангу Лину и сказал, что мы должны ехать в провинцию на юге, как и планировали с самого начала. По мере того как мы путешествовали через разрушенные деревушки и встречали жертв Agent Orange*, я начинал чувствовать себя все лучше. На следующее утро мой спутник повел меня в крошечную хижину восьмидесятисемилетней пожилой женщины. Ее губы были окрашены в ярко-красный цвет от травы, которую она жевала. Она подкатилась ко мне на деревянной доске, к которой кто-то прикрепил колеса. Женщина рассказала, что все девять лет войны пыталась сохранить жизнь своим детям во время постоянных бомбежек. Они были единственными выжившими в деревне.

Пока она говорила, я начал испытывать нечто странное. Казалось, голос ее доносился откуда-то издалека, а комната вдруг начала неудержимо вращаться вокруг меня. Потом, совершенно неожиданно, я начал извергать из себя фонтан рвоты и фекалий по всей хижине. Когда некоторое время спустя я пришел в себя, женщина смотрела на меня грустными глазами. «Этому мальчику нужно ехать в больницу, — сказала она. — Он очень сильно болен».

* Agent Orange — химическое вещество для уничтожения лесов, которое США использовали во время войны во Вьетнаме. Попадая в организм человека, оно вызывает различные смертельные заболевания и массовые уродства среди новорожденных детей.

— Нет-нет, — стоял я на своем. Я жил в Восточном Лондоне, и мой рацион годами состоял из жареных цыплят. Так что это было не первое состязание с кишечной палочкой. Я попросил Дэнга отвезти меня обратно в Ханой, чтобы я мог побыть в своем номере в компании CNN и содержимого собственного желудка еще несколько дней.

— Нет, — твердо сказала старуха. — Больница.

— Послушай, Йоханн, — сказал мне Дэнг, — она единственный человек, а с ней и ее дети, кто пережил девять лет американских бомбежек в своей деревне. Я буду слушать ее, а не тебя.

Он затащил меня в машину. Меня рвало и колотило на протяжении всей дороги к скромному зданию, которое, как я позже узнал, было построено русскими не одно десятилетие назад. Я был первым иностранцем, попавшим туда на лечение. Из здания выбежали несколько возбужденных и сбитых с толку медсестер. Они бросились ко мне, помогли войти в больницу, усадили поближе к столу и начали кричать. Дэнг кричал на медсестер в ответ. Теперь они все визжали на языке, ни единого слова которого я не мог понять. Тогда я заметил, что они что-то плотно обматывали вокруг моей руки.

В углу комнаты находилась маленькая девочка с пластырем на носу. Она была одна. Девочка взглянула на меня, я на нее. Мы были здесь единственными пациентами.

Мне померили давление, которое оказалось, по словам медсестры, угрожающе низким. Они

начали тыкать в меня иглами. Позднее Дэнг рассказал мне, что обманул их. Он сказал им, что я очень важный человек с Запада и если умру в этой больнице, то позор падет на весь народ Вьетнама. Около десяти минут медсестры ставили мне капельницу. Потом через Лина они начали задавать вопросы о моих симптомах.

Когда все это происходило, я чувствовал себя словно расщепленным. Часть меня была отравлена тошнотой. Вокруг все быстро неслось, и я постоянно мысленно говорил: остановись, остановись, остановись. Другая часть произносила вполне разумный монолог: «О, ты близок к смерти. Сражен отравленным яблоком. Ты как Ева, или Белоснежка, или Алан Тьюринг».

Тогда я подумал: «Неужели твоя последняя мысль будет такой претенциозной?» И потом еще: «Если половина яблока сотворила такое с тобой, что же эти химикаты делают с фермерами, которые работают с ними в полях изо дня в день долгие годы? Когда-нибудь из этого выйдет хорошая история». И еще: «Ты не должен так думать, раз находишься на грани жизни и смерти. Ты должен думать о значимых моментах своей жизни. У тебя должны быть воспоминания. Когда ты был по-настоящему счастлив?» Я представил себя маленьким мальчиком, прижимающимся к бабушке, сидящим на кровати и смотрящим британскую мьльную оперу «Улица Коронации». Потом я вспомнил, как спустя годы присматривал за маленьким племянником. Он разбудил меня в семь часов утра, лег рядом

и долго и серьезно задавал мне вопросы о жизни. Я вспоминал себя лежащим уже на другой кровати, когда мне было семнадцать, с девушкой, в которую я влюбился впервые. Это не было сексуальное воспоминание, просто картинка.

«Стоп, — подумал я. — Разве ты был счастлив, только лежа в постели? Что это о тебе говорит?» Затем этот внутренний монолог был прерван вновь накатившейся рвотой. Я умолял врачей дать мне что-нибудь от этой нестерпимой тошноты. Дэнг оживленно заговорил с врачами. Наконец он сказал мне: «Доктор говорит, что тебя должно тошнить. Это говорит им о твоём состоянии, и так они смогут понять, что с тобой не так». И меня снова начало рвать.

Прошло много часов, и наконец я смог разглядеть врача. Ему было уже за сорок. Он сказал:

— Мы выяснили¹, что у вас отказали почки. Из-за рвоты и поноса организм не усваивал воду в течение долгого времени, и случилось сильное обезвоживание. Сейчас вы похожи на человека, скитавшегося по пустыне много дней.

— Он говорит, — вмешался Дэнг, — что если бы мы повезли тебя в Ханой, ты умер бы в дороге.

Врач попросил меня перечислить все, что я ел в течение трех дней. Список был короток: яблоко.

Он вопросительно посмотрел на меня:

— Оно было чистым?

Я ответил «да» и сообщил, что вымыл его бутылочной водой. Все захохотали, как будто смотрят комическое телешоу. Оказывается, во